

Моек писатель, 1984, 5 мая,

К ПЬЕСЕ «Предсказание Эгля», написанной Новеллой Матвеевой по мотивам гриновских «Алых парусов» (и, кстати, к музыке песен, тоже ей принадлежащей), можно предъявить немало претензий. Однако отношения между пьесой и спектаклем, по ней поставленным, не всегда подчиняются принципу: «хорошая пьеса — хороший спектакль» или «плохая пьеса — плохой спектакль». Вот и в «Предсказании Эгля» на сцене Центрального Детского театра в постановке С. Яшина обнаружились и гриновская романтика, и гриновская красота, и гриновская ненависть к мещанам всех сортов и оттенков. Но ненависть именно гриновская — не к людям, но к мещанам, живущим в них. Если заглянуть в зал в середине действия и не знать, что за

ВЗГЛЯД ИЗ ЗАЛА

АЛЫЕ ПАРУСА ТЕАТРА

Юлий СМЕЛКОВ — театральный и литературный критик, член Союза писателей СССР. Постоянный автор «МК». Его статьи и рецензии отличаются глубоким анализом, меткостью оценок, своим интересным видением происходящего на сцене и на экране.

спектакль идет и кто на сцене, то, увидев яркую, красочную толпу, можно и не догадаться, что это — враги красоты, враги тайны и чуда...

...Тем более что сцена, оформленная Е. Качелавой, очень красива. Во всю ее ширину и высоту — на красном... нет, алом фоне в волнах видны старинные корабли; а в финале целый флот под алыми парусами появится, чтобы спасти Ассоль (И. Бордукова). «Спаси» — не ради красного словца сказано, в этом спектак-

ле Ассоль нуждается именно в спасении, поскольку мир обитателей Каперны, та самая яркая и красочная толпа, грозит ей гибелью, не в буквальном смысле, конечно...

А впрочем, почему и не в буквальном? Мир людей, чуждых красоте, красоте обязательно губит, даже не замечая того, просто по свойствам своим. В спектакле режиссер пожалел оставить Ассоль одну, только с отцом, и дал ей, так сказать, в помощь музыкантов — целый оркестр, тоже взятый

из Грина, только у него они появлялись в самом конце, чтобы воспеть праздник любви и красоты, а здесь музыканты с самого начала на сцене, и до того, как Грей (А. Бордуков) пригласит их на свой корабль под алые

паруса, им придется немало вытерпеть от обитателей, обывателей Каперны. А у тех появится свой «идеолог» — Нищий, прекрасно сыгранный Н. Ферапонтовым, здоровый мальчик, которому попрошайничать выгоднее, чем работать, и который передает каперцам в ополленном, искаженном виде предсказание Эгля об алых парусах. А те и рады...

У Ассоль будет в этом спектакле и своя минута отчаяния, когда ей покажется, что алые паруса никогда не возникнут на горизонте, и минута счастья, когда они все-таки появятся и започнут трубы и скрипки, торжествуя праздник сбывшейся мечты. И тогда выяснится, что этот спектакль, по внешности такой вроде бы далекий от Грина, говорит о том же, что и писатель в своей волшебной

феерии. Говорит на языке театра, языке в данном случае весьма непростом (рядом со мной сидел восьмиклассник, который пришел на этот спектакль в четвертый раз, — чтобы, как он сказал, найти ответ на все возникшие у него вопросы) — но разве можно поставить Грина просто? Разве это просто — перевести его прозу на язык театра?

С. Яшин все еще числится молодым режиссером. По нынешним меркам для режиссеров он и в самом деле молод — да, пожалуй, только молодой режиссер и может решиться на риск поставить едва ли не самую известную вещь Александра Грина. Правда, к способности рисковать тут необходимо прибавить еще и умение — что ж, он доказал, что обладает им.